

ҚОҒАМДЫҚ ҒЫЛЫМДАР

Исторические взгляды Мурада Аджи

Дулатбек Кыдырбекулы

После опубликования ряда книг известного ученого Мурада Аджи возникают и существуют многочисленные позитивные и негативные мысли об его творчестве, которое выражается по его написанным книгам и статьям. Как следует воспринимать его работы с точки зрения реальной науки? Ведь есть немало таких, кто относит его работы к типу антинаучных. Не стоит быть в этом вопросе крайне категоричным. Являются ли они в подлинности научными? Для этого следует объективно рассмотреть его работы и сделать вывод.

Мурад Аджи родился в 1944 году в Москве. Географ по образованию, он стал историком и ученым. К научному творчеству путь его был тернист и непрост. Он в 1969 году досрочно оканчивает географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и был принят в целевую аспирантуру, после чего защищает кандидатскую диссертацию по географии, связанная с экономико-математическим моделированием при освоении Сибири. Будучи специалистом по экономической, социальной и исторической географии Аджи сумел освоить историческую науку. По словам самого Аджи, он «в 1975 году был избран по конкурсу на кафедру географии в Финансово-экономический институт (ВЗФЭИ), где проработал почти пятнадцать лет. За эти годы, кроме основной работы, занимался научной журналистикой, вел передачи на телевидении. Пожалуй, есть что вспомнить. Не было темы, тогда не интересовавшей меня: физика, химия, экономика, медицина, этнография, история, техника, энергетика, театр, литература... Не заметил, как стал автором более четырехсот статей и трех десятков научно-популярных книг, в том числе для детей и юношества». (<http://adji.ru/>)

Мурад Аджи оказался на редкость не узким специалистом, но человеком большого энциклопедического интеллекта. Самосовершенствование помогало ему во всем. Так, в 1983 году он написал и выпустил одну из своих первых книг «Сибирь: XX век». Сусловский цензурный произвол после его смерти в 1982 году продолжал господствовать и, несмотря на тщательно отредактированный вариант, книга Аджи все же из-за своей правдивости вызвала гнев со стороны ЦК КПСС, и он оказался в «черных» списках. Недолгое правление Андропова и Черненко, а затем беспорядок, вызванный горбачевской перестройкой отвлекло цензуру от произведений Аджи. Он смог продолжить свою творческую деятельность.

Российской Федерации и за ее пределами. В частности он, писал очерки о жизни малоизвестных народов и в дополнение к ним делал фотосъемки. Очерки, которые он писал, заставили его задуматься о тюрках.

Тюркология и история тюрков в советское время, как известно, изучалась поверхностно, и какие-либо открытия в этой отрасли науки тщательно замалчивались или затушевывались, поскольку величие тюрков в мировой истории было весьма невыгодно советской имперской идеологии. Мучающий вопрос о тюрках определил дальнейшую творческо-исследовательскую жизнь Мурада Аджи. Он с болью отмечает: «Я занялся историей своего народа – кумыков. Нас, как карачаевцев и балкарцев, относят к числу малых народов. «Официальная» наша история начинается с XIX века, то есть со времен завоевания Кавказа Россией. А что было раньше? Об этом я написал серию очерков. Они легли в основу книги «Мы – из рода половецкого!», вышедшей в 1992 году в Рыбинске. Увы, по сигналу «сверху» за эту книгу меня тут же уволили из редакции». (там же)

Но Мурад Аджи нашел в себе силы продолжить свое дело. Все его произведения вызывают повышенный интерес со стороны читателей, поскольку он высказывает не только свои мысли, идеи, тезисы, но и находит веские аргументы и источники для их доказательств.

Особо следует отметить его взгляды на христианство. Известно, что подавляющее большинство тюркских народов исповедуют ислам, но влияние христианских ценностей также ни одна из них не избежала. В настоящее время, Мурад Аджи, работая на Международный благотворительный фонд «Святой Георгий» («Джарган») в Москве, мотивирует тем, что тюрки до ислама внесли значительный вклад в развитие христианства на Западе и России. Его книга «Тайна Святого Георгия» на первый взгляд вызывает сенсационность. Однако, если глубже вчитаться в эту книгу, то можно найти немало свидетельств о тюрках, оказавших значительное влияние на всемирное христианство. Неудивительно, что любая его книга вызывает спор. Однако, Мурад Аджи берется эту за тему, поскольку официальная римско-католическая церковь еще в 494 году наложила запрет на изучение глубоких тайн христианства. И с этого времени все написанное о святом Георгии подвергалось жесточайшей цензуре и политическому редактированию со стороны всех пап римских, как считает сам Мурад Аджи, что и подтолкнуло его к поискам истины. Он находит могилу Святого Георгия в Дагестане.

Однако, судьба Святого Георгия как самого загадочного героя раннего средневековья не вызвала должного интереса и резонанса в обществе, поскольку народ все еще находится во власти официальной версии как католического, так и православного духовенства, и поэтому имеет склонность к сопротивлению такого открытия. В то же время, народ и не может опровергнуть истину, найденной Мурадом Аджи. В частности он говорит: «Но совсем иначе почитали святого Георгия в Великой Степи. Кипчаки называли его высшим покровителем, ему адресовали просьбы и пожелания, молитвы и заговоры. Он – Посредник между Богом и человеком! "Помоги нам, святой Гюрджи", - говорили они, и он помогал, оберегал. В Великой Степи вторым

после Тенгри был». Среди грузин одним из распространенных имен считается Георгий. Западные страны называют Грузию в своем варианте и транскрипции Georgia. Мусульманские страны именуют Гурджия или Гурджистан. Сами грузины именуют себя картвелами. Это означает, что грузин гурджиями называли не только персы (по-арабски джурджи), но и тюрки, которые знали Грузию задолго до ислама. Мурад Аджи в конце этой книги приходит к выводу: «А если не забывать, что одно из имен святого воина у тюрков звучало как "Хызр", то, кажется, становится понятным происхождение слова "Хазария" - земли, где проповедовал и где был похоронен святой Георгий. Эту обетованную землю чтили христиане, создавшие именно в Дербенте свой первый в истории Патриарший престол. Закономерно и упоминание в ней о священном Коране. В духовном мире нет ничего случайного!.. Позже выходцы из Хазарии создали Грузию - Гюрджи. Земля святого Георгия жива». (там же)

Очень интересна его идея о христианском празднике Рождества. Известно, что основным символом Рождества является ель. Во все времена было загадкой то, что почему именно елка олицетворяет рождение Иисуса Христа. Мурад Аджи находит ответ на этот вопрос таким образом. У европейских народов ель является деревом жизни, однако мало, кто почитал это дерево святыней до принятия христианства. В Палестине ель не растет. Даже кедр из семейства хвойных как и ель с сосной, растущий по соседству с Палестиной в Ливане, ничего не значит для арабов-христиан. Следует отметить, что арабы-христиане не потребляют свинину, и не почитают святую Троицу. Если они и склонны к этому, то только под влиянием современного европейского христианства. Поэтому, можно согласиться с версией о привнесении культа ели на время Рождества тюрками из Евразии. Тогда почему европейцы все же почитают ель?

Христианам Средиземноморья ель также не был известен. Варварам-германцам и славянам ель была известна, но не в качестве почитаемого дерева. Мурад Аджи сравнивал ель для южных европейцев как приход белого медведя или кенгуру в древнее время. Тогда он приходит к выводу: «У кипчаков же именно ель издревле была священным деревом. И не только у них, но и у других народов Сибири и всей глубинной Азии. Ель выпускали в дом. В ее честь устраивали праздники еще три-четыре тысячи лет назад. Очень древняя традиция, которая связана с Йер-су. Этому богу кипчаки поклонялись до принятия ими тенгрианства. Он пребывал в центре Земли, как раз "там, где, согласно легенде, - расположен ее пуп и растет гигантская ель". Около ели сидел старец в халате и с густой белой бородой, его звали Ульгень. Он бывал добрым и щедрым, а чаще - коварным и злым. Раз в год, зимой, он с добром выходил к людям, дети помогали ему раздавать подарки из торбы (мешка). Ульгень приносил елку, около которой веселились всю ночь. Водили хороводы. Они у кипчаков назывались "индербай" - обязательный элемент праздника. "Ульгень" в переводе с тюркского означает "умерший". Летом он спал в своем подземном мире, а осенью просыпался. До чего же точный образ! Поразительно, ведь в Сибири вечная мерзлота, почва лишь летом оттаивает на метр-два. Следовательно, Ульгень мог спать только под землей, а когда он

просыпался и выходил, замирала природа, начиналась зима. Отсюда - "ульгень", что означает "умерший". Видимо, отсюда и другая традиция - дно могилы тенгрианского священнослужителя полагалось обкладывать лапами ели. Почему? Тот уходил в царство Йер-су, где ель в особом почете. Почитание ели продолжали и тюркские "европейцы", которых Великое переселение народов привело в Европу. Там этот праздник отмечается наверняка со времен Аттилы. Заслуживает внимания, скажем, такой факт: у славян священным деревом считался дуб, у финнов - береза, у греков - олива, а у южных германцев - ель! Тех самых германцев, которые говорили до XVI века на тюркском языке. Самое первое упоминание о рождественской елке найдено в эльзасских хрониках 1500 года, ведь более ранние документы, написанные по-тюркски, были уничтожены. А в кельтской Англии рождественские традиции появились совсем недавно. Вокруг украшенной елки англичане стали веселиться только с 1863 года, тогда к ним впервые пришел Ульгень, которого уже называли Санта Клаусом». (Аджи М. Полюнь Половецкого поля. М., 1999, с.236-237)

Кроме того, он связывает ель с астрономическими днями – 22-24 декабря, когда в северном полушарии они самые короткие дни. Именно в эти дни древние тюрки приходили поклониться ели, а с 25 декабря начиналось первое удлинение дня, что для них было первой радостью. И этот обряд был принесен тюрками в Европу, после чего он был внедрен церковью в обязательный ритуал христианства. И с тех пор датой Рождества стало 25 декабря. Точная дата рождения Иисуса Христа неизвестна, но христиане датой его рождения считают именно 25 декабря, когда наступает первый просвет в зимнем солнцестоянии. «Весть о Всесильном Боге Небесном и Его богатой стране птицей пролетела с Алтая. Ее разносили по миру сами тюрки, своими делами и достижениями показывая себя. Их «белые странники» уходили в разные страны. Они проповедовали с именем Тенгри на устах». (Аджи М. Кипчаки. Москва, 1999, с.60)

Также Мурад Аджи убежден, что крест является изобретением древних тюрков. «Да, мы знаем, сегодня крест - символ христианства. Но так было не всегда. До IV века - то есть до прихода кипчаков! - христиане вообще не знали креста и избегали его изображений (об этом я впервые прочитал в словаре Брокгауза и Ефрона)... Любопытно, среди находок в курганах Алтая, датированных V - III веками до новой эры, немало конских украшений в виде золотых равноконечных крестов. Вот она, живая история Великой Степи!» (<http://adji.ru/>) Звучит это не только убедительно, но имеется к этому еще один аргумент. Известно, что у казахов почетным и дорогим гостям подают баранью голову. Прежде чем подать гостю, хозяин или хозяйка символически ножом на лбу прорезает две полосы, которые перпендикулярно пересекаются и выдают открытый крест. Это у казахов существовало исконно с древнетюркских времен. И сохранилось поныне, хотя у современных казахов крест отождествляется с европейской колонизацией, русификацией и христианизацией. Тем не менее, казахи не отказались от креста на бараньем

лбу, поскольку это рассматривается не как дань установившейся традиции, но скорее обозначение четырех сторон света. У древних тюрков крест обозначал именно это.

«Крест – это пересечение двух линий. А на знаке Тенгри никаких пересечений нет, смысл здесь в ином. Там изображен круг-солнце, от которого расходятся четыре луча. Вот что такое знак Тенгри». (Аджи М. Кипчаки. Москва, 1999, с.59) Такой подобный знак солнца в сочетании с крестом является гербом Организации Северо-Атлантического Договора (НАТО), внутри которой перпендикулярно расположены два узких ромбика (сложенные также крестом), символизирующие стрелку компаса. Скорее всего, как создатели этого военно-политического блока, так и дизайнеры этого герба, до сих пор не ведут о том, что это в прошлом был знак единого древнетюркского бога Тенгри.

«Всюду признавали крест Тенгри, а с ним и тюркскую духовную культуру. Новое христианство (по тюркскому образцу!) давало им полную свободу от власти Рима». (там же, с.112) Тюрки действительно принесли в Европу освобождение от рабовладельческого господства. Это освобождение в то же время стало и корректировкой христианства в Европе. Тюрки верили в единого Бога. Христиане же к этому времени подменили веру в Бога верой в Христа, создав этим святую Троицу (Отец, Сын и Святой Дух). Тюрки отрицали Троицу. Местные европейцы, уже исповедовавшие христианство, восприняли Троицу как адаптацию своего дохристианского многобожия к христианству. Тем не менее, европейцы все же восприняли единого Бога, в чем есть заслуга древних тюрков.

«Именно тюрки на своих знаменах принесли в Европу равносторонний крест, они молились Богу Небесному, а историки древности (Приск, Иордан и другие) называли Аттилу, его отца Мунджука и других кипчаков «христианами», хотя это слово здесь явно неточное. Христианами они не были». (Аджи М. Европа. Тюрки. Великая Стень. Москва, с.212-213) Тюрки в действительности не были христианами. Они были тенгрианцами. Тенгрианство стало предтечей христианства.

Многие историки уверены, что проживавшие в 10-13 веках на территории современных Казахстана и Монголии племена найманов и кереев были христианами несторианского толка. Другие историки же уверены, что они исповедовали либо шаманизм либо тенгрианство, а при этом несторианские монахи и миссионеры «сделали» их христианами только из-за того, что они увидели шанырак, где перпендикулярно пересекаются линии, что делают похожими эти линии на крест. По шаныраку монахи вполне могли сделать поверхностный вывод, что найманы и кереев христиане. Возможно, что как несторианские монахи, так и тюрки нашли много общего между христианством и тенгрианством.

В чем же причина того, что достаточно аргументированные взгляды Мурада Аджи встречают яростное сопротивление? Дело не в том, что народы верят традиционным установленным канонам религии. Главная причина в том, что руководство этих обществ до сих пор стереотипно склонно рассматривать

кочевые народы как отсталые в своем развитии, и несущие лишь разрушения и страдания. Даже советское руководство старалось принижать роль тюрков в мировой истории. После распада СССР историческая наука обратилась к работам Льва Гумилева, где он строит не только теории, но и приводит многочисленные исторические примеры влияния тюрков на мировую цивилизацию и формирование российского государства.

Труды Мурада Аджи в этом ряду не являются каким-либо исключением. Они также заслуживают внимания. Каждая мысль Мурада Аджи вызывает не только восторг, но и наводит читателя на многочисленные размышления, а также находят подтверждение в мыслях тех или иных ученых. Так, например исследователь Шынар Аимбетова пишет: «Схожие слова можно встретить как в тюркских языках, так и в языках индоевропейской языковой группы. Например, в английском языке слово *baby* (ребенок), идентично по смыслу и схоже по произношению казахскому *бапе*, турецкому – *bebek*, или в английском языке – *bow* (бантик, завязка), в казахском – *бау* (бантик, завязка), в английском – *all right* (отлично, по рукам), в казахском похожее – *жарайды*, в английском – *Tory* (политическая партия), в казахском – *төре* (род Чингизидов). И даже схоже само название племени в английском языке – *Saxes* и саки Центральной Азии. И похоже, что это еще не единственные аналогии... Конечно, это вовсе не является свидетельством или доказательством родства двух совершенно разных в расовом и культурном отношении народов. Но кто знает, может быть все-таки существует здесь какая-то загадочная взаимосвязь». (Казахская правда, №1, 2008, с.4) Эту загадочную взаимосвязь и пытается найти Мурад Аджи. В частности он связывает эту загадочную взаимосвязь с походом гуннов в Европу при Аттиле, а также связью скифов с европейскими племенами. Ведь Мурад Аджи открыто говорит о том, что советская историческая наука отрицала принадлежность скифов к тюркской языковой среде. Причем, в работах Мурада Аджи часто все тюрки, начиная от скифов и гуннов, подразумеваются под названием кипчаков.

«Именно приход тюрков в Европу подвел здесь черту под эпохой античности и начал эпоху средневековья! Началась новая Европа – уже и тюркская! Она как бы перешла из поры отрочества в пору юности... Это важнейшее событие, к сожалению, просмотрели историки». (Аджи М. Кипчаки. Москва, 1999, с.105) В официальной исторической науке действительно не отрицаются факты продвижения тюркских племен во всех направлениях, однако отрицали и продолжают стараться отрицать их вклад в развитие местных культур! Тюрки влияли на весь мир, на все народы Европы, Кавказа, Центральной Азии, Ближнего и Дальнего Востока, а также Индию и Иран. Тюрки были больше созидателями нежели разрушителями. Европоцентристским историкам до сих пор кажется такое немыслимым абсурдом. Даже догадки, если не прямые доказательства, имеют свою логическую структуру.

«Европейские историки, словно издеваясь над кипчаками, разделяли их на «народы» и «народики», редко кто говорил об общности пришельцев, об их национальном единстве. Об их культуре, наконец. Слово *тюрк* обрело оттенок

безликой дикости. Называться тюрком стало неприличным!» (Аджи М. Европа. Тюрки. Великая Степь. Москва, 2004, с.105) В европейской литературе гуны, половцы, татары действительно имели отрицательное значение и означали толпу и сброд. Их именovali даже дикой ордой.

Особой интерес у Мурада Аджи вызывает его изучение прямого тюркского влияния на историю и культуру России и русского народа. До этого огромный титанический труд был проделан русскими историками и тюркологами такими как Николай Карамзин, Лев Гумилев и Николай Баскаков. Однако подход Мурада Аджи несколько отличается от них. Несмотря на признание о значительной роли тюрков в русской истории, этим ученым все же присущ дух российской великодержавности, что прямо или косвенно отражается в их работах и позициях. Ведь никто не может опровергнуть русскую поговорку о том, что в каждом русском есть какая-то доля татарской крови. Мурад Аджи обращает внимание на тюркские корни русских. «Начиная со Смуты, с 17 века, когда церковь ввела Романовых во власть, Россия отходила от Руси – уничтожила тюркские корни, придумала славянские мифы, поверила в них. Война против тюрков стала ее политикой, в которой терялись силы державы». (Аджи М. Дыхание Армагеддона. Москва. 2006, с.66) Однако война против тюрков началась задолго до Романовых – с времен Ивана Калиты в 14 веке, когда шло объединение русских земель в единое государство под эгидой Московского княжества.

Известно, что в 16 веке Иван Грозный захватил Астраханское и Казанское ханства, население которых стало обращаться в православие. Романовское правление более усиленно вела политику против тюрков, но в то же время вело ее гибко. «Сила, назвавшаяся христианской, изощренно душила русскую веру. Под властью жены князь стал собирать Русь на новый манер: возвращал ненависть к тюркскому ее началу, к ордынской федерации, возвеличивал греков и их веру». (там же, с.216) После усиления новой (греческой) версии православия появилось множество старообрядных церквей как остатков старой веры. Большевикизм более радикально стал уничтожать тюрков, вытравляя главным образом их духовную культуру: низводя их до положения рабов. Сделал он это путем временного отказа от православия, сохраняя при этом его державную основу, но без веры в Бога.

«Официальный язык Киевской Руси были кичацкий, а с приходом варягов в стране на короткое время появилось двуязычие: скандинавские и тюркские языки... И все встало на свои места, в событиях появилась логика». (Аджи М. Европа. Тюрки. Великая Степь. Москва, 2004, с.61) В период до монголо-татарского правления половецкий язык уже был официальным языком Руси. Советская историография напрочь отрицала как этот факт, так и норманское происхождение возникновения русского государства. Само название Русь восходит к варягам-скандинавам. Славяне при этом называли себя русскими, что обозначала их принадлежность и подчинение варяжскому двору, но никак не этноним. Примечательно, что слово *раб* на английском и романских языках будет *slave*. А на немецком – *sklave*. В то же время на арабском языке славянин будет *саклаб*. Следовательно, окружающие народы

воспринимали славян именно как рабов. Сами славянские народы получили свои названия либо по названию отдельных своих племен (Польша, Сербия), либо от имен завоевателей (Россия, Болгария).

Поэтому Мурад Аджи приходит к выводу: «На любом языке народов мира мог быть составлен русский текст того договора, но только не на славянском – на языке рабов правители не писали». (там же, с.60) В истории часто бывает, что только как минимум столетие спустя завоеватели воспринимают язык местного населения и ассимилируется им, хотя сохраняют свой клан с собственной историей своего иного этнического происхождения. Пример тому франко-нормандское завоевание Англии в 1066 году, после которого французский язык был более ста лет официальным языком Англии, и лишь потом завоеватели слились с местным населением, введя в местный англо-саксонский язык франко-латинский лексикон.

Пост-советская Россия до сих пор находится в кризисе духовной культуры, где идет борьба между державностью и здравомыслием. Падение образования и нравственности после 1990-х годов еще более усиливает эту борьбу, где к сожалению, держит преимущество и одерживает победу русская державность, генетически унаследованная от царизма и большевизма. Уничтожение духовности или недонесение ее народу и ведет к массовому невежеству и полуграмотности. «Отсюда, от незнания русской культуры, от пренебрежения ее тюркскими корнями, и идет этот вечный кавардак в духовной жизни России». (там же, с. 311) За всю историю России этот «кавардак» не прекращался ни разу.

Кроме христианства тюрки оказали огромное влияние и на формирования мусульманства и буддизма – распространенных мировых религий, не имеющих национальных границ в отличие от иудаизма и индуизма. Известно, что настоящее имя пророка Будды – Шакьямуни. На санскрите это имя обозначает скифский или сакский бог (Сакьямуни). Следовательно, этот бог есть тюркский. Для индийцев он был воплощением Неба (Тенгри). Однако индийцы вскоре отказались от буддизма в пользу индуизма (брахманизма). К этому времени буддизм стал религией китайцев, тибетцев, японцев, народов Индокитая, а позже корейцев и монголов. Но они воспринимают Будду не как посланца Неба, а как непосредственно Бога. Поэтому, они до сих пор не ведут о тюркском происхождении Будды.

Однако отношение тюрков к исламу вызывает довольно острое противоречие. Казалось бы, Мурад Аджи позитивно говорит о роли тюрков в становлении ислама. «Ислам – великое творение Востока. Его начало – Тенгри, потому что две с половиной тысячи лет люди впервые подняли взор на небо. На Вечное Синее Небо! Вспомним одно из обращений к Тенгри: Алла (от «ал» - рука) – Дающий и Забирающий. Только тюрки поднимали ладони перед собой и, глядя на алтайское Небо, произносили «Алла» за тысячу лет до Ислама... Так стало в Исламе. Алтай знал 99 обращений к Тенгри. И в Исламе 99 обращений к Аллаху. Те же самые». (Аджи М. Средневековая история тюрков и Великой Степи (Огузы). Москва, 2007, с.86) В понятии Мурада Аджи ислам также искажен как и христианство. В действительности, христианство в

мире отождествляют или подразумевают как «греческое христианство» или «римское христианство». Ислам соответственно воспринимается людьми как «арабский ислам» или как религия арабов. Такова официальная установившаяся трактовка в науке и политике, соответственно которой народы мира исповедуют именно эти ортодоксальные религии и никакие другие.

В мусульманском мире ортодоксальные богословы ни за что не признают вклад древних тюрков в ислам, посчитав это ересью. В качестве подтверждения теории Мурада Аджи о тюркском происхождении ислама приводит также казахский ученый Алимкул Буркитбаев, автор открытия оригинального сакского алфавита. Он является автором книги «Сак-наме». В частности, он выдвинул теорию о том, что Коран был в оригинале написан на сакском или тюркском языке, но никак ни на арабском. Ведь это аналогична той историко-лингвистической схеме, что шумерский язык тюркский, но не семитский. Однако загадочная скоропостижная смерть ученого помешала науке аргументированно и доказательно освятить эту идею. Следуя логике Мурада Аджи и Алимкула Буркитбаева, можно сделать вывод, что тюрки с древних времен имели влияние также и на индуизм и иудаизм.

Тюрки вошли в состав некоторых ираноязычных народов. Здесь в частности говорится о пуштунах Афганистана, где в обычаях осталось, по мнению Мурада Аджи много тюркского. В то же время, он склонен отрицать тюркскость у туркмен: «О туркменах же подобного не скажешь, там все иначе. Они, судя по всему, и есть истинные турапцы, но называют себя тюрками. Им ближе ценности иранской культуры. Возможно, в тюркском мире они гости, перенявшие чужой язык. Правила поведения тюрков им явно чужды». (Аджи М. Кипчаки. Москва, 1999, с.73) Однако с этим утверждением никак нельзя согласиться, и по существу никто не согласится. Это, пожалуй, единственное мнение Мурада Аджи, которое можно опровергнуть. Во-первых, Мурад Аджи отождествляет Туран с ираноязычной областью согласно поэме великого персидского поэта Абулькасима Фирдоуси. На самом же деле, Туран есть древнеперсидское наименование тюрков. И название Туран как страна тюрков воспевается практически у многих тюркоязычных поэтов. Во-вторых, туркмены действительно испытывали влияние Ирана и оседлых таджиков, но при этом они сохранили кочевой и полукочевой образ жизни. Какие-то иранские обычаи и традиции они могли перенять, что на фоне культурно-географических аспектов выглядит вполне естественно. Но язык при этом не засорен чрезмерно персидскими и арабскими словами. К тому же транскрипция этих слов в туркменском языке все же звучит иначе, чем в оригинале. Туркмены практически не выговаривают -ф, заменяя его -п. В-третьих, наименования племен туркменов вполне соответствуют названию огузских племен, обитавших в Центральной Азии наряду с кипчаками и карлуками. Таким же образом, названия кипчакских племен сохранились у казахов, каракалпаков, ногайцев, и частично у башкиров. В-четвертых, у туркменов монголоидный тип имеет очертания более отчетливо, чем у других тюркских народов огузской подгруппы. В-пятых, определение Мурада Аджи о туркменах можно применить и в отношении тех же азербайджанцев и тюрков-

которые намного более склонны быть гостями в тюркском мире, поскольку их обычаи и традиции, образ жизни более близки к народам Ближнего Востока (курды, персы, арабы).

Мурад Аджи не претендует на монополию и абсолютную правильность своих суждений: «Я выражаю свое мнение, которое не считаю истиной в последней инстанции. Пусть другие выскажут свое мнение». Татарский тюрколог Рафаель Мухамметдинов пытается дать ему объективную оценку: «Полезно его книг в том, что автор копает разнообразную литературу и находит много интересных фактов, которые он по-своему интерпретирует. Но, честно говоря, в этих интерпретациях очень слаба строгая научно-доказательная база, а иногда она вообще отсутствует, но это и не нужно в подобной литературе полухудожественного характера. Важно то, что его книги раскрывают для широкого читателя целые пласты тюркской культуры, оказавшие влияние на культуры других народов, укрепляют национальную историческую память тюрков, внушают гордость за своих предков. Ведь раньше многие из этих материалов были знакомы лишь узкому кругу специалистов». (<http://tatarica.yuldash.com/history/article207>) Безусловно, недостатки и погрешности в работах Мурада Аджи имеются, но положительных высказываний и обоснованных идей намного больше, чем мелких перекосов и крайностей. Поэтому, трудно согласиться с Мухамметдиновым относительно «слабой строгой научно-доказательной базы» и «полухудожественного характера» работ Мурада Аджи. Ведь Мурад Аджи сам говорит: «Моя специальность связана с географией и экономикой, науками строгими и точными... И прежде чем делать какие-то выводы, я ищу бесспорные факты». (там же)

На заявление оппонента о том, что Мурад Аджи в качестве автора «как бы претендует на определенные открытия – например, в его идее, что христианство было принесено европейским народам тюрками, что население Франции и Германии вплоть до XVI века говорило на тюркском языке и что современная численность тюрков в мире составляет 1 миллиард человек, - я (Мухамметдинов – Д.К.) не нашел не только строго научных доказательств, но даже доводов обычного здравомыслия» (там же) – ответил бы следующим образом. Христианство в единобожной форме без известной Троицы действительно было принесено в Европу тюрками. Под оглашением о современной численности тюрков свыше миллиарда человек Мурад Аджи помимо тюркских этносов имеет ввиду другие народы, как испытывавшие культурное и политическое влияние тюрков, так и имеющие тюркскую кровь в своих жилах. Что касается о тюркском языке во Франции и Германии – то здесь по всей вероятности Мурад Аджи говорит об употреблении тюркских слов в этих европейских языках (мизерно малочисленных, но часто употребляемых). С оппонентом можно согласиться только в том, что «Мурад Аджи в будущем будет избегать определенных крайностей, категоричности и излишней субъективности в своих оценках истории, а также будет более продуманно высказываться о проблемах современной тюркской политики и идеологии, то его творчество от этого лишь выиграет». (там же)

В заключении хотелось отметить об еще одном аспекте, поднимаемым Мурадом Аджи. Он в частности затрагивает главный вопрос – о колониализме против тюрков. «Прежде папа римский завосывал народы и страны с помощью тюрков-монахов и тюрков-рыцарей, объединив их в 6 веке в духовно-рыцарские Ордена. На востоке же Европы он орудовал руками греков и русских. Здесь его политика была иной, а враг тот же – духовная культура Великой Степи, ее последний затухающий очаг». (Аджи М. Европа. Тюрки. Великая Степь. Москва, 2004, с.295) Он говорит о политике папы римского, которая соответствует старому правилу: «Divide et Imperare!» - «Разделяй и властвуй!».

Слова Мурада Аджи о Казахстане могут значительно помочь в строительстве независимого государства, построения демократического и подлинно мультиэтнического общества с последующей их консолидацией в единую нацию. «Он напомнил бы миру о нашей Родине, о единой тюркской державе, которую растерзали на куски, превратив в десятки беспамятных государств-колоний. Именно это, на мой взгляд, духовно объединило бы казахов, русских, украинцев, немцев и другие народы Казахстана в единый народ, каковым они, собственно, и являются. Вы могли стать примером для нового мира XXI века. Таким образом, восторжествовала бы историческая правда и забытое степное братство. Вы вернули бы нам, тюркам, память и дух предков. А с ним – надежду». (<http://adji.ru/>) Этносы, проживающие в Казахстане, действительно испытали тюркское культурное воздействие не только проживая на территории бывшей советской республики, но и исторически их предки также имеют тюркские корни и духовные ценности.

Таким образом, научно-изыскательное творчество Мурада Аджи заслуживает не только высокого внимания и доверия. Безусловно, его исследования не идут в соответствие с официальной исторической наукой. Тем не менее, им используется множество источников, которые он тщательно анализирует и сравнивает между собой. «Сомнительную информацию отвергаю. Только проверенную. Поэтому и придтаться к моим работам трудно. Я работаю с книгами, признанными мировой наукой, на моем рабочем столе нет придворной российской или казахской истории. Это и задевает «высокопоставленных» историков». (http://adji.ru/interview_1.html) Они кажутся малоубедительными лишь только для «официальных» историков и филологов. Причина здесь одна – все они выросли из шинели социалистического реализма, и никак не могут преодолеть и побороть европоцентристский стереотип о варварстве и отсталости тюрков. В то же время не исключено, что те же историки и филологи могут без ссылки на Мурада Аджи процитировать его мысли, выдавая их за свои. Поэтому, работы Мурада Аджи, в целом, не только выглядят вполне аргументовано и логично. Они имеют свою эффективность и новизну в науке. Ученым-историкам рекомендовал бы все же еще раз прочитать книги Мурада Аджи, и отнестись с объективной и положительной оценкой его работ. Для исторической науки и тюркологии работы Мурада Аджи действительно имеют важную ценность и значение.

Они имеют свою эффективность и новизну в науке. Ученым-историкам рекомендовал бы все же еще раз прочитать книги Мурада Аджи, и отнестись с объективной и положительной оценкой его работ. Для исторической науки и этнологии работы Мурада Аджи действительно имеют важную ценность и значение.

Резюме

Д. Қыдырбекұлының “Мұрат Әжидің тарихи көзқарастары” атты мақаласында Мұрат Әжидің түркітанудағы үлестерін көрсете сонымен бірге оның артық ойлары мен кемшіліктері де сөз болады. Мұрат Әжидің пікірлеріне өзіндік пікірлер білдіреді.

Summary

The article “Murad Aji’s Historical Glimpses” by D. Khidirbekughli analyzes of Murad Aji’s contribution in Turkic Studies with criticism of his separate opinions the author disagrees with. At the same time, the author positively marks Murad Aji’s works using scientific approach.

Özet

D. Kıdırbekoğlunun “Murat Acının Tarihi Bakış Açısı” adlı makalesinde Murat Acı yönünde ve onun Türklerin cahan tarihi ve medenietine pay verme hakkında bağımsız söz konusudur.

Адам баласының табиғаты қызық қой, байлығынан, бақ-дәулетінен айрылғанда қатты налиды, ал асыл уақытының мән-мағынасыз өтіп жатқанын елең қылмайды.

Абул-Фарадж
